Все исчезло, и семья из трех человек смеялась в гостиной. Она была не слишком большой или маленькой, и сцена была очень теплой. Hp://772e6f742e6f%6

Солнце постепенно клонится к западу.

"О..." Не знаю, чей живот, вдруг закричал.

"Ой! Сломался!" Цинь Дунсюэ поспешно встала. Она хлопнула по ногам, похожим на лотос, и с тревогой сказала: "Я только что говорила об этом, и забыла поесть..."

Застенчивая голова Цинь Дунсюэ ошеломила взгляд Линъюнь и сказала: "Я обвиняю тебя, забываешь о мелочах маленького задохлика!". После этого они больше не обращали внимания на двух людей в гостиной. кухня.

"Брат, в этом месяце Сяоянь беспокоилась о тебе. Она также научилась готовить. Я знаю, что ты собираешься домой в полдень. Я всю ночь занята на кухне, и мне не разрешают помогать..."

Нин Линъюй увидела, как Цинь Дунсюэ влетела на кухню, и не удержалась, тихо сказала Линъюнь.

Что за мастерство у Цинь Дунсюэ на кухне, она уже слышала, сразу покраснела, но не могла не навострить уши, хотела послушать, что скажет Лин Юнь.

Сердце Лин Юнь плавало в темноте, но лицо не было ярким, только улыбка, слегка кивнула и промолчала.

"Я пошла на ужин..." Нин Линъюй тоже последовала на кухню.

Еду подали быстро, там были и курица, и утка, и рыба, и морепродукты. Еда была богатой, и казалось, что она пахнет очень сладко.

Трое сидели, Линъюнь только хотел пошевелить палочками, но прислушался к противоположной стороне красивого лица Цинь Дунсюэ. Свирепый лукаво сказал: "Плохой мальчик, предупреждаю тебя, не говори, что это невкусно!".

"Как может маленькая рисоварка быть вкусной? Это на земле должно быть вкусно..."

У Линъюня пара красивых глаз, смотрящих прямо в глаза Цинь Дунсюэ, наблюдающего за разочарованием Цинь Дун Сюэмэй, даже не смеющего смотреть на него, явно взволнованного.

Цинь Дунсюэ не знала, почему, она боялась этого чувства, но наслаждалась им.

Я очень жду этого чувства, и мое сердце подобно оленю, что трудно сказать.

Трое начали есть, Линьюнь первой палочками дотянулась до кисло-сладких свиных ребрышек, большой кусок мяса был положен в рот.

Сахара явно больше, слишком сладко!

У каждого есть свои сильные и слабые стороны.

Линъюнь тайно вздохнула. Цинь Дунсюэ в культивировании Древнего У определенно гений в гении, но если говорить о кулинарии. Это действительно не стоит упоминания.

"Как?!" Цинь Дунсюэ держал палочки в руке и медленно наблюдал за Линъюнем, немного пожевал, а затем с наслаждением проглотил и спросил с нервным лицом.

"Ну, это вкусно, блюдо, приготовленное Сяоянь, очень подходит моему вкусу..." Линъюнь скривился, казалось, что он все еще неудовлетворен.

"Правда?!" Цинь Дунсюэ тут же улыбнулась. Она добавила Лин Юню кусочек курицы и положила его на тарелку перед ним.

Лин Юнь снова попробовал кусочек, эй, на этот раз соли положили больше, слишком соленый.

Однако Лин Юнь все еще жевал со смаком, и снова выглядел опьяненным.

"Это вкусно, вам двоим не позволено грабить меня. Я так голоден, мне нужно съесть еще немного..."

Линъюнь восхищенно вскрикнул, начал разбивать облака и съел их.

Блюдо действительно не вкусное, но Линъюнь знает, что это сердце Цинь Дунсюэ. Вместо этого он ест больше, чем обычно, и его поведение похоже на поведение голодного призрака.

"Ну, ты должен есть медленно, будь осторожен, не приседай..." Цинь Дунсюэ увидел, что рот Линьюнь полон масла, и почувствовал удовлетворение в сердце. Он сел рядом с Линъюнь и осторожно вытер рот.

Нин Линъюй не верит, потому что она - учитель кулинарии Цинь Дунсюэ. Я пробовала еду Цинь Дунсюэ, но выступление Линъюня действительно сбило ее с толку. Говорит ли сердце, что кулинария Сяоянь действительно улучшается?

Нин Линъюй взял палочки для еды, положил кусок мяса, положил его в рот, внезапно нахмурился, и наконец проглотил его, затем посмотрел на глаза Линъюня, в них было немного жалости.

"Мой брат действительно удивительный..." Нин Линъюй втайне восхищался.

Еда была почти такой же, Линъюнь наелся досыта, похлопал себя по животу и сказал: "Малой, я наелся..."

"Подойди, вытри рот..." Цинь Дунсюэ протянула Линъюнь салфетки.

Цинь Дунсюэ позаботилась о Линъюне, и тут она заметила, что Нин Линъюй облизывает два зеленых овоща перед ним. Ей повезло, и казалось, что она должна принять важное решение.

Выражение Нин Линъюй, Цинь Дунсюэ очень часто встречается в последнее время. Каждый раз, когда она готовит еду, давая Нин Линъюй, "учителю-учителю" попробовать комментарий, Нин Линъюй всегда выглядит следующим образом.

"Сумма, Линъюй, почему ты не ешь?" Цинь Дунсюэ увидела, что Линъюнь съела несколько блюд и убрала их, оставив только несколько тарелок, которые нельзя было достать через стол. Я чувствовала, что забочусь только о Линъюнь, но проигнорировала Нин. Лин Юй, немного смутившись, сказала.

"Хорошо, я съем это прямо сейчас..." сказала Нин Линь под дождем, но палочками для еды не

пошевелила.

Цинь Дунсюэ на мгновение остолбенела. Она повернулась, чтобы посмотреть на Линъюнь, и посмотрела на Нин Линъюй, затем взяла палочки и принялась за еду.

"Ах... как это так солено?!" Цинь Дунсюэ чуть не выплюнула еду, она быстро взяла воду и отпила полный рот воды.

Цинь Дунсюэ покраснела и уставилась на пять или шесть блюд перед Линьюнь.

Линъюнь не мог не заговорить. Он подмигнул Нин Линъюй и сказал ей вполголоса: "Линъюй, поставь эти блюда. Я пошел гулять с Сяосяо".

Нин Линг кивнула и начала собирать еду. Лин Юнь встал и, не удержавшись, схватил шелковистую маленькую руку Цинь Дунсюэ и поспешил выйти за пределы виллы.

Лин Юнь только что изменил образ ребенка, сильная и властная атмосфера заставила Цинь Дунсюэ не удержаться от застойного дыхания.

Она успела только взять руку, но не оторвалась от Линъюня, и была вытащена Линъюнем.

С нынешней силой этих двоих, даже если они будут выполнять свою легкую работу средь бела дня, человеческий глаз вообще не сможет этого увидеть, и они только почувствуют цветок перед собой.

Лин Юнь воспользовался ситуацией с Цинь Дунсюэ и приложил невероятные усилия. Они освободили свои тела, и расстояние между ними было двести метров. Вскоре они подошли к морю.

В ожидании устойчивой фигуры лицо Цинь Дунсюэ раскраснелось, а грудь горазда волноваться, и он сказал: "У меня только что был честный вид, а тут я такой властный, смею быть таким Сяо Янь, смотри, если я не скажу сестре, пусть она вернется и упакует тебя!".

Глаза Цинь Дунсюэ не смели смотреть на Линъюнь. Она делала вид, что любуется морем без всяких происшествий, как будто в это время, только когда Цинь Цююэ проводили, она смогла скрыть свою вспыльчивость.

"Эй, мама меня обижает..." Линъюнь отпустил руку Цинь Дунсюэ и прошел вперед два шага, затем остановился, но не оглянулся, как бы говоря про себя: "Малой, пейзаж здесь действительно хорош". ....."

"Эй..." Лицо Цинь Дунсюэ внезапно вспыхнуло, и вдруг она дотянулась до ушной раковины. Как она могла не вспомнить, что на самом деле именно здесь она повела Линьюнь на пляж, чтобы искупаться, и упала в море.

В те дни, когда Линъюнь уехала, Цинь Дунсюэ каждый вечер рассказывала Нин Линъюй о знаниях о реках и озерах, давала ей рост и знания. Это был человек, который невольно шел и шел прочь, и необъяснимо пришел сюда. Это стало ее привычкой.

Каждый раз здесь она будет вспоминать, что упала в море, Линъюнь рот ей в рот, чтобы придать ей самообладания, и неизбежное сердце дрогнет, лицо покраснеет.

Цинь Дун Сюэ Минмин знала, что это было последнее средство Лин Юнь, и даже ничего не

думала в тот момент, но горячие губы Лин Юнь, ощущение, отпечатавшееся на ее губах, глубоко запечатлелось в ее сердце. Затянуться!

Затем она неосознанно поинтересовалась прошлым Линъюня у Нин Линъюй, расспросила о его увлечениях, и Цинь Сяньцзы, который никогда не трудился над ремонтом, даже отказался от времени покаяния и был готов следовать за Нин Линъюй. Готовила, просто ждала, когда Линъюнь вернется, даст ему стол, полный еды, а потом будет смотреть, как он уплетает.

Она усердно училась, стараясь быть лучшей, но есть все равно было очень трудно. Неожиданно Линъюнь, которая никогда не разбивала песок в своем сердце, даже съела все с жадностью.

Сердце Цинь Дунсюэ заколотилось, и он еще больше раздосадовался, но все же в этом блюде остался след сладости, которую трудно передать.

Теперь, глядя на позу Линъюня и стоящего перед собой, на такой импульс, который не согнет даже вершину Тайшаня, сердце Цинь Дунсюэ забилось, как у оленя.

Она вообще не знала, что сказать.

Просто послушала, как Лин Юнь туманно произнес: "Маленький, я так долго был в море, что беспокоюсь".

Кинжалы Цинь Дунсюэ слегка повисли, берибери кусает красные губы, позволяя длинным волосам танцевать против морского бриза, но рот тверд: "Эй, это дождь тебя беспокоит, ты лучше Сяоянь, я не буду о тебе беспокоиться. !"

Линьюнь слабо улыбнулся, внезапно повернул голову и уставился на лицо феи Цинь Дунсюэ. Он сказал: "О, эта еда - самая счастливая из всех, что я когда-либо ел".

Сердце Цинь Дунсюэ стало очень милым, но ее лицо стало еще более раздраженным, она осторожно присела на корточки: "Так плохо..."

Линъюнь отвернулся и замолчал. Он продолжал стоять лицом к морю. Никто не был открыт для этих двоих, и атмосфера, казалось, зашла в тупик.

Линъюнь наслаждается такой атмосферой, но Цинь Дунсюэ больше не может этого выносить. Ее сердце то взлетает, то падает, ей кажется, что грудь вот-вот взорвется, она должна говорить.

Даже если ничего не найдется.

"Плохой мальчик~www.wuxiax.com~ Я просто забыла спросить тебя, почему ты обращаешься с Лю Суйфэном, когда возвращаешься, он, он мой брат..."

Цинь Дунсюэ очень озадачена, хотя Лю Суйфэн пренебрежительно отозвался о Линъюне, но Линъюнь не может так унизить Лю Суйфэна?

Линъюнь повернулся и посмотрел прямо на красавицу Цинь Дунсюэ. Он холодно сказал: "Потому что он трогал тебя!".

Цинь Дунсюэ внезапно врезалась в яркого и светлого скорпиона Линъюня. Выслушав его объяснения, он был потрясен и шокирован. Его тело обмякло, а лицо покраснело. В панике он

хотел спрятаться.

Это невыразимое чувство. Цинь Дунсюэ чувствует себя неловко и испытывает необъяснимую панику. Она смотрит на красивого мужчину перед своими глазами и вдруг думает, что он больше не сын своей сестры и не объект самозащиты. Перед ним он превратился в маленькую застенчивую девочку.

Сердце подобно оленю.

"В такой жаркий день призраки будут сопровождать тебя к солнцу, я... я должна вернуться..."

Цинь Дунсюэ вдруг захотелось сбежать. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2185901